

КОРПОРАТИВНАЯ ТРАДИЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЭД ФРГ

© 2019 г. А. Иванова

ИВАНОВА Анна Константиновна, научный сотрудник,
Институт Европы РАН, РФ, 125009 Москва, ул. Моховая, 11-3в (annaivanova-msu@ya.ru).

Статья поступила в редакцию 04.04.2019.

Исследуя эволюцию институтов поддержки внешнеэкономической деятельности (ВЭД) компаний в Германии, автор выделяет ряд основополагающих характеристик/процессов, которые могли быть причиной институциональной эволюции деловой среды. Автор также приходит к выводу о важной роли развитых элементов корпоративизма в становлении данной системы. Особое внимание уделяется так называемой концепции трех столпов внешнеэкономической поддержки.

Ключевые слова: Германия, деловые союзы, корпоративизм, группы интересов, социальное рыночное хозяйство, концепция трех столпов, концепция трех опор.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-11-56-65

Современное мировое хозяйство склонно к гомогенизации механизмов взаимодействия экономических субъектов как внутри страны, так и за ее пределами. Наиболее успешные практики, упрощающие ведение бизнеса, в той или иной степени перенимаются игроками международных отношений. Как известно, для эффективного воспроизведения того или иного институционального опыта в новых условиях необходимо определить его природу и основополагающие принципы. Учитывая региональное лидерство ФРГ по экспорту и в целом по уровню вовлеченности в мировую торговлю, понятна заинтересованность в исследованиях немецкой модели поддержки внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов и возможности внедрения ее элементов в устройство менее развитых экономик.

Современная система немецкой поддержки бизнеса включает ряд компонентов, в их числе финансовые и функциональные меры содействия внешнеэкономической деятельности (ВЭД) – прямая и косвенная поддержка соответственно.

Косвенные меры стимулирования играют не последнюю роль в экономической политике ФРГ: в большинстве релевантных исследований, при рассмотрении системы содействия экспорту, косвенная поддержка по важности приравнивается к механизмам прямого государственного субсидирования, так как она направлена на сокращение транзакционных издержек при выходе на иностранный рынок – одну из основных проблем интернационализации малого и среднего бизнеса. Функциональные меры поддержки реализуются через сотрудничество государственных органов власти с негосударственными экономическими агентами (объединениями защиты интересов –

лоббистами и организациями с общественными функциями)¹. В основе их взаимодействия лежат универсальные механизмы институциональной кооперации, представляющие собой несущую конструкцию поступательного развития ВЭД. В этом контексте политика ФРГ по интернационализации бизнеса включает в себя:

- 1) поддержку выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности;
- 2) торгово-политические меры;
- 3) информационно-консультационные меры [1].

Последние два параметра тесно сопряжены с соблюдением в ФРГ принципа “трех столпов”, установленного во второй половине XX в.²

В широком смысле подобный принцип подразумевает институционализацию информационных потоков, то есть возложение на учреждения задачи по обмену данными и сведениями различного характера с целью вовлечь в определенное информационное поле как можно больше заинтересованных акторов.

В узком смысле под “столпами” понимаются три типа организаций, которые позволяют обеспечить эффективную поддержку внешнеэконо-

¹ Среди исследований современных мер стимулирования экспорта и/или внешнеэкономического лоббизма немецких НПО в Германии следует упомянуть работы таких авторов, как: В.П. Гутник, В.Б. Белов, К.С. Вяткин, А.В. Зверев, Р.О. Райнхард, Д.Н. Нечаев, С.П. Сиротенко, П.С. Каневский, А.С. Денисов. Однако они не ставили своей целью выявить природу современной институциональной среды ВЭД, ее характерные черты и принципы формирования.

² В ряде русскоязычных источников также носит наименование “концепция трех опор” [2]. Официально установлена в 1971 г.

мической активности за счет разделения своих информационных функций. В ФРГ они представлены ведомством при Министерстве экономики и энергетики *German Trade and Invest*, двусторонними внешнеторговыми палатами (ВТП) в системе Объединения германских торгово-промышленных палат (*DIHK*), а также экономическими отделениями в составе германских консульств.

В данной статье предлагается обратиться к вопросу о природе институтов в современной системе функциональной поддержки ВЭД в ФРГ, выявить реперные точки их эволюции и определить характеристики механизмов их взаимодействия. Не пренебрегая распространенным утверждением о том, что современная система поддержки ВЭД сформирована позднее 1950-х годов в ФРГ, представляется необходимым объяснить ее каузальность. Если рассмотреть учреждения, входящие в концепцию “трех столпов”, с точки зрения институционального развития, можно предположить, что их формирование имеет непосредственную связь с эволюцией германского корпоративизма (как механизма) или способности неполитических групп интересов³ (организованного бизнеса) участвовать в процессе принятия решений. Отметим, что распространение корпоративных элементов в Германии определялось государственной политикой в отношении общественных объединений и наделении их определенными правами⁴. В этой связи автор полагает, что развитие новых государственных инструментов и институтов содействия внешнеэкономического развития было спровоцировано эволюционным характером корпоративных отношений, стимулируемых государством в довоенный период.

Для выявления необходимых параллелей рассмотрим несколько комплексных процессов, непосредственно связанных с развитием корпоративной традиции Германии, которые могли

³ Под группами интересов (или группами влияния) в данном исследовании понимаются организованные сообщества, объединенные целью удовлетворения, защиты и отстаивания своих жизненно значимых потребностей в отношении с государством.

⁴ Данная тема широко представлена в многочисленных исследованиях немецких историков, политологов и экономистов. Работы, положенные в основу многих современных исследований и оказавшие в том числе определенное влияние на развитие групп интересов, принадлежат таким авторам, как: Х. Бреттнер, К. Экерт, З. Чирский, Г. Кесслер, Г. Лехтапе, Т. Эшенбург, М. Эрдманн и др. Необходимо также отметить издание в 1913 г. Справочника экономических союзов и объединений Германской империи, составленного под началом Ганзейского союза. Наиболее значимые работы, появившиеся после 1970-х годов, то есть после официального оформления концепции “трех столпов”, принадлежат таким авторам, как: Й. Визман, Ф. Блайх, Ф. Бергхан, В. Бюрер, Х.-П. Ульман, Й. Тойбер, Р. Цайзе, а также основоположникам теории неокорпоративизма Ф. Шмиттеру, Г. Лембруху и др.

в значительной степени повлиять на формирование институционального порядка в стране:

- становление континентальной модели торговых и внешнеторговых палат как инструмента обеспечения связи государства с национальным бизнесом;

- организационную эволюцию деловых объединений и форм их участия в процессе принятия решений как основу для продвижения инициатив в области ВЭД;

- развитие системы консультационных услуг и ведомств по вопросам ВЭД как практику сопряжения деятельности экономических агентов с работой министерств и результат активности организованного бизнеса;

- воссоздание в ФРГ довоенных институтов поддержки бизнеса в рамках доктрины социального рыночного хозяйства и установление принципа “трех столпов” как формы организации общественных интересов в отношении ВЭД.

Данные процессы протекали частично параллельно. Для удобства восприятия выявленные в их рамках факты и связи изложены преимущественно в хронологическом порядке.

ТОРГОВЫЕ ПАЛАТЫ В ГЕРМАНИИ

Прежде всего рассмотрим особенности становления торгово-промышленных палат (ТПП) как особой формы НПО. Их производная – внешнеторговые палаты (ВТП) – называется в концепции “трех столпов” первым элементом поддержки внешнеторговой активности. Несмотря на то что институт палат выступает одним из наиболее показательных примеров проявления немецкой корпоративной традиции (как форма территориальной самоорганизации бизнеса для защиты своих интересов), в разные периоды он был как общественной организацией, так и государственным консультационным органом. То есть не всегда имел статус самостоятельного объединения.

В эволюции крупных германских торговых союзов, гильдий и братств большую роль сыграли государственные структуры, которые наделили подобные организованные группы определенными общественно значимыми задачами. По мере развития городских агломераций местные власти содействовали слиянию добровольных объединений в ассоциации с тем, чтобы наделить их правом участия в процессе принятия решений в качестве представителей экономики. Авторитетность, и как следствие структурная комплексность объединений, росли по мере возложения на них репрезентативных функций (некоторые объединения становились влиятельными органами городского

управления). Подобные процессы имели место за несколько столетий до провозглашения Германской империи. Немецкие историки сходятся во мнении, что развитие системы делового представительства стало частью общественно-экономического прогресса периода ранней индустриализации [3]. Именно на базе ключевых торговых ассоциаций земельные власти организовывали в XIX в. торговые палаты со статусом государственного консультативного органа.

Известный сегодня принцип работы германских палат отчасти стал наследием Французской революции 1789 г. Во Франции были заложены основы так называемой континентальной организационно-правовой модели, распространившейся в Европе. Во время наполеоновской гегемонии над ганзейскими городами, продлившейся в общей сложности с 1806 по 1813 г., в Германии был установлен такой принцип работы торговых палат, который фокусировал их деятельность на торговле и судоходстве, провозглашая политический нейтралитет, и запрещал их представителям в полной мере участвовать в процессе принятия решений. Отменялась старая правовая система. Согласно законодательству Франции, “коллегии избранных представителей торговых и промышленных сословий были обязаны консультировать государственные органы о состоянии и потребностях их производства” [4]. Таким образом, палаты могли участвовать лишь в обсуждениях вопросов своего ремесла. По мере расширения Пруссии в городах распространялась французская (континентальная) модель функционирования палат. После вхождения Рейнланда в ее состав, по итогам Венского конгресса 1815 г., было принято решение сохранить торговые палаты в качестве *вспомогательных* органов с исключительно консультативными функциями [4, с. 63].

Отметим, что подобные попытки ограничить широкое политическое влияние экономических объединений станут не только характерной особенностью развития “групп интересов” в Германии⁵, но и найдут отражение в постулатах теории социального рыночного хозяйства (СРХ), получившей развитие в 1950-х годах в ФРГ⁶. Она определя-

ла государство в качестве гаранта благоприятной конкурентной среды и строителя институциональной системы, регламентирующей порядок взаимодействия различных “групп интересов”. Модель СРХ, подобно французскому закону о палатах, была призвана предотвратить негативные последствия корпоративных тенденций в обществе, прежде всего концентрацию власти в руках крупного бизнеса (см. труды В. Ойкена, А. Рюстова, В. Рёпке). Важно подчеркнуть, что названная теория не имела своей целью разрушить довоенный опыт взаимодействия общественных консультационных учреждений, то есть не отменяла установившиеся институциональные связи между частными и государственными агентами, а напротив, придавала им более ясные очертания и модернизировала их⁷.

Факт наделения палат общественно значимыми полномочиями поставил данные учреждения в особое положение. Наряду с этим главное преимущество палаты перед классическими формами союзов с 1871 г. заключалось в принципе обязательного членства, установленного в Германской империи (в ФРГ с 1953 г.). Государство обязало все компании вступить в региональные палаты и выплачивать членские взносы. Соблюдение этого принципа позволило учреждениям получить необходимые ресурсы для стабильной и продуктивной работы, а также повысить заинтересованность предпринимателей в сотрудничестве [8, ss. 60-194; 9]⁸.

Благодаря тому, что все легальные фирмы имели “голос” в палате, она обрела определенную монополию на представительство интересов бизнеса в регионе. Отраслевые союзы из небольшой агломерации проигрывали в эффективности в силу малого количества участников, а значит, недостатка финансирования и необходимости городской

практическое применение при К. Аденауэре, заявившем о создании модели СРХ как главной задачи экономической политики страны [6].

⁷ Основоположник теории СРХ В. Ойкен полагал необходимым создание эффективных рамочных условий в государстве, которые не позволяли бы последнему становиться инструментом влияния групп интересов и одновременно обеспечивали бы функционирование либеральных законов рынка. Наряду с А. Рюстовым и В. Рёпке он выступал против давления групп интересов на политику государства – гаранта либеральных ценностей, то есть против так называемого *Schattenhaften Staat* – “призрачного государства”. Впоследствии В. Ойкен и Ф. Бём оказали влияние на формирование Л. Эрхардом политики либерализации. Так, в ФРГ было создано ведомство по надзору за деятельностью картелей (*Deutsches Kartellamt*) – одной из форм самоорганизации бизнеса, получившей большое распространение в первой половине XX в. Это ведомство и независимый Центральный банк ФРГ стали опорой политики социального рыночного хозяйства [7, с. 22].

⁸ По решению Федерального административного суда Германии от 23 июня 2010 г. “Принудительные кооперативы допустимы только в том случае, если они служат общественным задачам” [10, п. 22].

⁵ В качестве наглядного примера преобразования экономического сообщества в палату приведем бременское общество торговцев *Die Elterleute (Olderlüde des Koopmanns)*. В VII в. оно было надделено полномочиями представлять интересы бременской торговли в городском совете, а затем приобрело статус Совета старейшин Бремена, деятельность которого была подорвана наполеоновскими реформами по ограничению влияния экономических объединений. После революции 1848–1849 гг., по новой конституции Бремена, Совет был организован в подконтрольные Сенату Торговую и Промышленную палаты [5; 4, с. 63].

⁶ Теория социального рыночного хозяйства основана на исследованиях ряда научных школ 1920–1940 гг. и получила

администрации вкладывать ресурсы в консолидацию объединений и артикуляцию их потребностей. Кроме того, палата была призвана защищать интересы экономики всего региона и, следовательно, претендовала на большую беспристрастность в оценке экономической ситуации, нежели малочисленный отраслевой союз, преследующий собственные (частные) цели [11].

Становление палат и вспомогательных консультативных органов в Германии означало переход к упорядоченной и регламентированной форме представления интересов экономических субъектов [8, s. 64].

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ДЕЛОВЫХ СОЮЗОВ

Развитость деловых объединений в Германии определялась многолетней передачей организационного опыта от наиболее простых форм союзов до влиятельных конкурирующих отраслевых ассоциаций, способных самостоятельно аккумулировать свои ресурсы для продвижения экономических инициатив, включая ВЭД. Немаловажную роль в этом процессе сыграло государство, которое открывало наиболее крупным союзам в отрасли возможность участия в политическом процессе.

Отправным пунктом в развитии деловой самоорганизации в Германии стало *создание таможенного союза* в 1834 г., который спровоцировал экономический рост во многих отраслях. Крупные производства ощутили преимущества промышленной кооперации. Предприниматели охотнее вступали в союзы, братства и альянсы. С 1871 г. наряду с общим экономическим пространством появился еще один важный *консолидирующий фактор* – новое государство – Германская империя, в которой деловым объединениям стали противостоять и другие общественные “группы давления”, успешно артикулирующие свою позицию. Более того, столкновение интересов стало появляться и в рамках одной отрасли. Например, за государственную поддержку конкурировали старые и новые отрасли, в частности, тяжелая промышленность и экспортно ориентированная индустрия [3, s. 37].

В конце XIX – начале XX в. наблюдался значительный рост числа деловых НПО, что обусловлено наличием сформированных “целевых групп” в регионах – последствие *выстраивания неполитических представительских структур “сверху”*. Это означало, что благодаря государственной политике большая часть предпринимателей уже являлись членами различных горизонтальных и вертикальных объединений. Появление любой ассоциации упрощалось тем, что определенные отрасли ранее были организованы вокруг союзов с другими

функциями. Так, после Первой мировой войны в 1919 г. две крупные промышленные ассоциации объединились с секторальным союзом защиты интересов химической индустрии⁹ в крупнейшую ассоциацию немецкого бизнеса – Имперский союз германской промышленности (*Reichsverband der Deutschen Industrie, в ФРГ с 1950 г. – BDI*) для представления экономико-политических интересов производственного сектора в целом.

Функциональная организация союзов в кайзеровской империи также была дифференцирована. В ней появились союзы работодателей (*Arbeitsgeberverbände*), экономико-политические объединения и картели¹⁰, которые создавались на базе старых политико-экономических союзов, братств и содружеств. Картельный бум (организованный монополизм) продолжался до 1914 г. и включал даже те отрасли, которые не имели до этого организационных структур.

Во время Первой мировой войны объединения сыграли большую роль в организации военной экономики. В результате союзы работодателей и профсоюзы были включены в работу государственных, земельных, городских комиссий и департаментов, а их общественное положение и участие в процессе принятия решений получило *законодательное закрепление*.

В период Веймарской республики развитие всех трех форм объединений достигло наиболее высокого уровня в Европе. В стране укрепилась модель самоорганизации бизнеса, ставшая традиционной для германского общественно-экономического устройства. *Она базируется на трех основных видах взаимодействия*: в ней обязательно должны существовать союзы с *экономико-политическими, социально-политическими* и *регионально-экономическими* представительскими функциями. Предполагалось, что таким образом государство сумеет аккумулировать и максимально охватить весь спектр экономических интересов (требований) в стране.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ УСЛУГ ВЭД

Рост торговой конкуренции Германской империи с другими европейскими государствами спровоцировал необходимость в стимулировании

⁹ А именно: Федерация промышленников (*Bund der Industriellen*), Центральная ассоциация немецких промышленников (*Centralverband deutscher Industrieller*), Союз защиты интересов химической промышленности Германии (*Verein zur Wahrung der Interessen der chemischen Industrie Deutschlands*).

¹⁰ Картели появились в 1860-е годы. Их число и значение стремительно увеличивалось до 1880-х годов прежде всего из-за введения “политики протекционизма” (*Schutzzollpolitik*) [3].

внешнеторговой активности национальных компаний, что предполагало принятие мер как внутри страны, так и за рубежом.

В имперской политической системе наибольшим весом обладала исполнительная власть, поэтому главными адресатами деловых НПО были правительство и администрация, в редких случаях рейхстаг (парламент) и партии. Представителей неправительственных объединений и палат включали в консультативные органы при вышеупомянутых учреждениях, что позволяло связать их деятельность с работой бюрократического аппарата [12]. Подобная практика получила развитие в Веймарской республике и по окончании Второй мировой войны была возрождена и узаконена в ФРГ¹¹.

Деловые союзы предлагали создать центральные информационные пункты для внешней торговли [3], которые бы стали своеобразными бюро по оказанию консультационных услуг по всем аспектам внешнеэкономической деятельности немецкого бизнеса. Однако проект так и не был доведен до завершения в период второго рейха.

Частично идеи “внешних” консультационных центров были реализованы в конце XIX в., когда по инициативе деловых сообществ на территории основных торговых партнеров были созданы первые двусторонние внешнеторговые палаты (ВТП) кайзеровской империи¹². Они предоставляли платформы для общения с иностранным бизнесом и развития контактных сетей (в том числе с органами местного самоуправления), осуществляли аналитическую работу, занимались сбором информации о регионе и особенностях местной экономики.

Успешный опыт института ВТП стал активно использоваться деловыми кругами для налаживания торговли с новыми экономическими партнерами. Членство в такой палате было добровольным. К началу Второй мировой войны заинтересованные фирмы организовали внешнеторговые двусторонние палаты в 14 странах (к 2018 г. система немецких ВТП включала уже 140 учреждений в 92 странах и стала неотъемлемой частью двустороннего экономического взаимодействия ФРГ¹³).

Отметим, что в этот период, в 1907 г., предприниматели создали еще один успешный институт – Комитет по выставочно-ярмарочной работе (с 1934 г. *Ausstellungs- und Messe-Ausschuss, AUMA*),

представляющий интересы выставочной индустрии на национальном и международном уровнях, который впоследствии стал важной частью немецкой политики поддержки ВЭД. В 1927 г. по настоянию этой организации при Министерстве экономики был создан Комиссариат по выставкам и ярмаркам (*Reichskommissariat für Ausstellungen und Messen*), который координировал деловые выставки, проводимые государственными учреждениями. Большой спрос на услуги *AUMA* обеспечил его финансовую состоятельность. Организация успешно функционирует по сей день, находясь в тесном взаимодействии с федеральными министерствами¹⁴.

Внешнеторговые палаты не были так успешны в финансовом отношении, как региональные. Они не раз безрезультатно поднимали вопрос государственного субсидирования, так как членство в них не было обязательным. Основными противниками государственного софинансирования ВТП были ганзейские города [13, s. 15]. Поддержка ВТП угрожала бы им ростом конкуренции на внешних рынках. Кроме того, финансировать внешнеторговые палаты – фактически частные союзы – было нецелесообразно, так как из бюджета уже оплачивалась работа консульств, обладающих некоторыми экономическими функциями.

Однако консульская служба не отвечала в полной мере потребностям внешней торговли: задача экономического содействия входила в число второстепенных¹⁵. При этом до момента основания первых ВТП консульства были единственными государственными учреждениями, содействующими внешнеторговым связям [13, s. 14].

С созданием Веймарской республики министерства приступили к наиболее активной фазе реформирования институциональной системы внешней торговли. В это время зарождается второй институт, составляющий основу концепции “трех столпов” – государственное информационное ведомство. Й. Визман отмечает, что в этот период имело место пересечение деятельности МИДа и Министерства экономики: как следствие, связанные с этим проблемы координации. Так, в 1919 г. нереализованная идея информационных хабов нашла воплощение в Ведомстве внешней торговли (*Außenhandelsstelle*) при Министерстве

¹⁴ Официальный сайт *AUMA*: <https://www.auma.de>.

¹⁵ Главной задачей консулов по линии экономического представительства было сообщать о торговых отношениях в принимающих странах и следить за соблюдением договоров о торговле, судоходстве и партнерстве, заключенных с германским рейхом. Экономист Н. Шульте приводит данные о том, что в начале XX в. (1918 г.) бизнес критиковал юридически подкованных консультантов немецких посольств за недостаток компетенции в сравнении с государственными служащими Бельгии, Франции и США, которые в основном имели экономическое образование [14, s. 334].

¹¹ См. положения по процедуре исполнительной и законодательной власти ФРГ (*GGO, GOBReg, GOBT, GOBR* и др.).

¹² Первая ВТП Германии (двусторонняя торговая палата) организована в Бельгии в 1894 г. (распр. на Люксембург). Немецкие палаты появились в Нидерландах (1905), Швейцарии (1912), Бразилии (1916), Испании (1917), Австрии и Венгрии (1920), Италии (1921), Греции (1924) и др.

¹³ Для сравнения: 114 ВТП США расположены в 108 странах, 123 ВТП Франции – в 92 странах.

иностранных дел с филиалами в крупных торговых городах страны. Оно финансировалось в основном из частных средств [13, s. 49]. В совет директоров организации вошли представители деловых кругов. Затем инициативу проявило Министерство экономики, которое в 1924 г. учредило в структуре торгово-промышленных палат 12 региональных офисов Государственного информационного агентства внешней торговли (*Reichsnachrichtenstellen für Außenhandel*). Таким образом, можно было наблюдать параллельную деятельность национальных ВТП за рубежом, информационных агентств при региональных палатах и ведомств внешней торговли в крупных городах. В итоге главы министерств приняли решение реорганизовать созданные Минэком 12 агентств и совместно руководить проектом МИДа — так называемым Центральным ведомством внешней торговли (*Zentralstelle für Außenhandel, ZFA*) [13, s. 49].

Создание единого ведомства в совместном управлении привело к формированию такого институционального механизма, который обеспечивал связь в деятельности: исполнительных органов власти (Министерства иностранных дел и Министерства экономики), подчиненных им информационных служб внешней торговли, а также организованного частного бизнеса (внешних и региональных палат; экономических союзов). Как частные фирмы, так и основные институты внешнеэкономической поддержки получили оперативный доступ к общему информационному полю.

Итак, в период кайзеровской империи заинтересованный бизнес самостоятельно сформировал необходимые учреждения, пользуясь опытом организации региональных палат. Более активную поддержку внешнеторговых инициатив в Веймарской республике можно объяснить не только условиями торговой конкуренции на внешнем рынке, но и ростом профессионализма деловых объединений в репрезентации экономических интересов, выработке самостоятельных предложений, успешной агрегации разрозненных экономических требований — это следствие описанной выше эволюции организационных структур.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМЕ

С приходом национал-социалистов в экономической политике Германии произошли существенные изменения, приведшие к тому, что ассоциации исчезли как общественные независимые организации [15], а понятие корпоративизма впоследствии приобрело резко негативную коннотацию (как иерархическая система власти, при которой национализированные корпорации контролируют ин-

ституты гражданского общества). Экономические объединения, равно как ТПП и ВТП, были централизованы и интегрированы в систему национал-социалистического управления для усиления координации экономических мощностей. Фактически это означало навязывание учреждениям национал-социалистических принципов и организационных установок [3; 8; 15], а также назначение руководства, лояльного режиму. Учреждения внешней экономики обязывались тесно взаимодействовать с министерствами, консультировать и предоставлять им всю необходимую информацию.

Центральное ведомство внешней торговли (*ZFA*), подконтрольное министрам иностранных дел и экономики, превратилось в одну из ключевых структур экономического контроля в стране [16, s. 142]. По закону о содействии внешнеэкономической деятельности от 16 октября 1933 г. [17] при Ведомстве создавался Совет по внешней торговле, в который входили представители от двух министерств и сельскохозяйственной отрасли. Совет был призван выносить организационные и инфраструктурные предложения, консультировать. Кроме того, устанавливалась сеть внешне-торговых ведомств при палатах, финансируемых из средств отрасли, но подчиненных Министерству экономики. Закон позволял последнему централизовать систему ТПП и ВТП, превратив их в так называемые региональные (гау)-палаты (*Gauwirtschaftskammer*)¹⁶, которые объединяла головная организация — Имперская экономическая палата — центральный орган немецкой экономики, созданный в соответствии с законом “О подготовке органичной структуры немецкой экономики” (*Wiederaufbaugesetz*) [16, s. 142; 18].

Представительство бизнеса выстраивалось иерархически. Функциональное деление проходило по секторам, по продуктам и на региональном уровне. В 1934 г. Имперский союз германской промышленности и крупнейшую организацию работодателей¹⁷ объединили в ассоциацию Имперская группа промышленности (*Reichsgruppe Industrie*). Некоторые немецкие историки находят положительные черты в реорганизации экономики. Й. Тойбер отмечает, что такие процессы стимулировали укрепление сохранившихся союзов, например, в вопросах систематизации и регламентации внутреннего порядка. Свое существование прекратили многие конкурирующие объединения, а вместе с ними исчезла идеологическая, религиозная

¹⁶ На основе распоряжения *Dritte Verordnung zur Durchführung der Verordnung über die Vereinfachung und Vereinheitlichung der Organisation der gewerblichen Wirtschaft (Gauwirtschaftskammeraufbauverordnung, GWKAV) vom 30. Mai 1942*, RGBl. I, SS. 371-374.

¹⁷ Ассоциация германских работодателей 1913–1933 (*Vereinigung der Deutschen Arbeitgeberverbände, VDA*).

и политическая фрагментация [3]. Историк Даниэла Канн также выдвинула предположение, что деловые союзы, хотя и под новым именем, в некоторой степени сохраняли свою автономию [16]. Это связано в том числе с тем, что в процессе реорганизации учреждений имела место преемственность персонала. В 1945 г. союзные войска расформировали гау-палаты и многие другие организации.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА

Подавляющее большинство историков немецкой экономики сходятся во мнении о значительной институциональной преемственности довоенной системы в ФРГ. Речь в данном случае идет как о механизмах формирования НПО в стране, так и непосредственно о связях государственных структур с представительскими органами бизнеса.

С образованием Федеративной Республики Германия в 1949 г. бизнес столкнулся с необходимостью определения будущих институтов для кооперации с государственными органами власти. Модель гитлеровского корпоративизма была неприемлема, в том числе ввиду давления союзных властей и либеральных кругов. Началось постепенное восстановление наиболее значимых союзов Веймарской республики и их институциональных связей.

Собрание союзов работодателей в апреле 1949 г. приняло решение воссоздать головную организацию Федеральное объединение союзов немецких работодателей (*Bundesvereinigung der Deutschen Arbeitgeberverbände, BDA*). Затем 12 октября в Мюнхене была учреждена Федерация немецких профсоюзов (*Deutscher Gewerkschaftsbund, DGB*), предшественница которой (*ADGB*) существовала с 1919 до 1933 г. Члены *DGB* также согласились с необходимостью вернуть к жизни головную представительскую организацию бизнеса. Через неделю представители 32 объединений немецких предпринимателей и профсоюзов организовали в Кёльне Комитет для обсуждения экономических вопросов деловых промышленных объединений (*Ausschuss für Wirtschaftsfragen der industriellen Verbände*) [19]. Вскоре Комитет не без труда убедил союзные власти дать разрешение на восстановление работы Ассоциации промышленности Веймарской республики, существовавшей в 1919–1933 гг.: в 1950 г. Комитет был переименован в Федеральный союз германской промышленности (*Bundesverband der deutschen Industrie, BDI*). Впоследствии он стал одним из наиболее мощных институтов продвижения интересов немецкой торговли. В 1949 г. работу возобновила организация *AUMA*.

В октябре 1949 г. на основе региональных союзов был вновь учрежден главный представительный орган торговых палат – Германский конгресс торгово-промышленных палат (с 1861 г. *Deutsche Industrie- und Handelstag, DIHT*, с 2001 г. *DIHK*). Для *BDI* создание смежных или аналогичных структур означало потерю части властных полномочий и единоначалия в сотрудничестве с государственными органами [20]. Представителям деловых кругов и профсоюзов пришлось приложить немало усилий для того, чтобы такие организации, как *BDA* и *DIHT*, получили возможность участвовать в процессе принятия решений на федеральном уровне [21]. Конгресс ТПП стал играть большую роль в развитии социально-ориентированной рыночной экономики. В феврале 1950 г. зонтичные организации учредили единый координационный орган, который включил 15 основных экономических ассоциаций (в том числе *BDI, BDA* и *DIHT*). Он отвечал за продвижение социальных, образовательных, культурных, а также общих экономических инициатив¹⁸ и располагался в Доме немецкой экономики – штаб-квартире трех вышеупомянутых организаций.

Внешнеторговые палаты, которые продолжили или возобновили свою работу в послевоенные годы, по-прежнему существовали исключительно за счет членских взносов. Для некоторых палат стала ощутимой потребность в дополнительных средствах для предоставления услуг бизнесу. Просьба была услышана: ВТП получили субсидии для определенных статей бюджета, что также означало признание за ними общественно полезных задач. *DIHT* стало активнее участвовать в деятельности немецких ВТП, утвердившись в качестве зонтичной организации: регулировало объемы пенсий исполнительных директоров ВТП, участвовало в повышении квалификации сотрудников, предоставляло информационные материалы [13, s. 123; 14, s. 336].

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АГЕНТЫ

В 1951 г. функции *ZFA* со значительным ограничением властных полномочий перешли новому Федеральному агентству по внешней торговле (*Bundesagentur für Außenwirtschaft, BfAi*¹⁹), находящемуся в подчинении Министерства экономики. В 1960 г. при агентстве учредили службу зарубежной корреспонденции (*GFAl*). Важно отметить

¹⁸ Общественный комитет немецкой торговли и промышленности (*Der Gemeinschaftsausschuss der Deutschen Gewerblichen Wirtschaft*) основан 23 февраля 1950 г.

¹⁹ Данное название было официально присвоено в 2001 г. До этого момента организация неоднократно меняла наименование. В 1951 г. она была учреждена под именем *Bundesauskunftsstelle für den Außenhandel (BfA)*. Из-за схожести аббревиатуры с другим ведомством было решено использовать для всех последующих названий аббревиатуру *BfAi*.

последующую трансформацию *BfAi*: в конце XX – начале XXI в., ощущая потребность в иностранных инвестициях, деловое сообщество с оглядкой на опыт Великобритании и США настояло на расширении функций агентства. В 2009 г. произошло слияние *BfAi* с унитарным предприятием по продвижению инвестиций в регионы *Invest in Germany* [22, сс. 69-74]. Агентство назвали *German Trade & Invest (GTAI)*. Его задачами стало не только информационное освещение для национального бизнеса, но и привлечение иностранных инвестиций в немецкие регионы (так называемый штандорт-маркетинг). На настоящий момент информационное освещение *GTAI* охватывает свыше 40 различных областей экономической жизни. Также в ведении организации находится государственный информационный портал для немецких предпринимателей и иностранных инвесторов *iXPOS* [22, сс. 392-410].

В 1960-х годах возникла дискуссия о степени участия дипломатической службы в продвижении внешней торговли. Деловые круги настоятельно требовали усилить ее ориентацию на решение экономических вопросов. Сторонники реформы отмечали, что основные конкуренты по экспорту, такие как Франция и др., осуществляют более активную государственную внешнеторговую политику. В связи с этим в 1971 г., по итогам трехлетней работы так называемой комиссии Ханса–Херварта по реформированию деятельности МИДа, было принято решение о распределении задач между министерством, палатами и информационным агентством [13, с. 151].

В соответствии с новой концепцией дипломатические представительства несли ответственность за консультирование федерального правительства по вопросам внешней экономической политики; *BfAi* в свою очередь отвечало за информирование немецкой экономики с точки зрения корпоративной практики; задачи ВТП заключались в обеспечении индивидуальных консультационных услуг для компаний. Так называемые три столпа должны быть представлены на важнейших экспортных рынках. В странах, где ВТП и *BfAi* не представлены, их задачи выполняет диппредставительство [14, с. 336]. Таким образом, требования бизнеса позволили вывести задачи по продвижению экономических интересов ФРГ в ряд основных направлений деятельности дипломатических представительств (заключение МИД ФРГ от 13 мая 1983 г.).

Итак, спор, имевший место в начале века, закончился для экспортеров успехом. Вслед за провозглашением концепции “трех столпов” система поддержки бизнеса обрела свою “третью” институциональную опору – экономический отдел дипломатического представительства.

Данная концепция частично воссоздала и официально установила взаимосвязи, которые стали

успешно функционировать во внешнеэкономической политике ФРГ и распространились на территории бывшей ГДР. Модернизация институтов-опор (например, расширение функций *BfAi*) согласовывалась с установленной системой коммуникации и происходила в ее рамках.

Наличие проверенных временем довоенных практик внешнеэкономической деятельности, а также сохранившихся представлений о традиции общественно-государственной коммуникации стало фундаментом для закрепления в политике ФРГ наиболее важных и эффективных механизмов взаимодействия государственного аппарата с экономическими агентами, на основе которых институты поддержки ВЭД продолжают расширять или оптимизировать свой функционал.

* * *

Развитие таких корпоративных элементов в экономике Германии, как институционализация групп интересов и форм их волеизъявления, создание механизмов кооперации между общественными, частными и государственными учреждениями способствовали формированию в Германии необходимых рамочных условий, в которых экономические игроки обретали большие ресурсы, позволяющие им самостоятельно определять и воспроизводить наиболее эффективные практики в области международной деятельности. Развитость и, соответственно, комплексность деловой среды, широкие коммуникационные возможности определили ее ресурсную базу и увеличили потенциал для выстраивания соответствующей институциональной системы. Показательны примеры создания информационных служб, внешнеторговых палат, организации выставочной деятельности и изменений в структуре дипломатических представительств в начале – середине XX в.

Поддерживая интерес бизнеса к самоорганизации, власти наделяли экономические объединения консультационными функциями, тем самым вовлекая экономических игроков в решение вопросов институционального развития. “Три столпа немецкой внешнеэкономической поддержки”, утвержденные в 1971 г., фактически сформировались в Веймарской республике на базе широкой палитры форм деловой самоорганизации, быстро развивающихся механизмов легализованного экономического лоббизма и привлечения организованного бизнеса к консультационной деятельности. Так, развитию одной из наиболее важных функций системы внешнеэкономической поддержки – информационной – последовательно способствовали институты ВТП и ТПП, консультационные ведомства, консульства, развитые деловые союзы и альянсы. Немаловажную роль сыграло стремле-

ние предпринимателей восстановить довоенные организации поддержки бизнеса и разнообразные формы представительства, как то: союзы работодателей, объединения внешнеторговых и торгово-промышленных палат, отраслевые ассоциации и пр. Теория социального рыночного хозяйства в свою очередь аккумулировала всю созданную ранее политику по ограничению концентрации власти крупного бизнеса и воплотила ее в структурированной и регламентированной форме.

Резюмируя, определим основные принципы системы внешнеэкономической поддержки, сформировавшиеся под влиянием корпоративной традиции: 1) делегирование части суверенных задач частным экономическим агентам; 2) стремление государства установить эффективные цепочки коммуникации всех действующих субъектов экономических отношений; 3) вовлечение в информационный обмен как можно большего числа заинтересованных участников (в процесс выработки,

проведения и принятия решений, в обмен экономической информацией между частными и государственными субъектами).

Подобным образом корпоративные элементы утверждаются в немецкой внешнеэкономической политике как ее образующая часть (так называемый неокорпоративизм). Политика, стимулирующая развитие групп влияния, становится мостом между экономическими интересами отраслей и работой государственных органов власти, позволяя институциональной системе определять вектор своего развития. Организованный бизнес, самостоятельно формулирующий свои требования, содействует работе министерств в той степени, в которой министерства позволяют ему участвовать в процессе выработки и имплементации решений, что формирует в ФРГ достаточно гибкую и чуткую к трансформационным процессам бюрократическую и законодательную системы функционального содействия внешнеэкономической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Зверев А.В. О системе поддержки национального экспорта Германии. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 2009, № 8, сс. 42-49. [Zverev A.V. O sisteme podderzhki natsional'nogo eksporta Germanii [National Export Support System in Germany]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2009, no. 8, pp. 42-49.]
2. Райнхардт Р.О. Современная система экономической дипломатии ФРГ. *Вестник МГИМО-Университета*, 2015, № 3(42), сс. 225-231. [Reinhardt R.O. Sovremennaya sistema ekonomicheskoi diplomatii FRG [The Contemporary System of German Economic Diplomacy]. *MGIMO Review of International Relations*, 2015, no. 3(42), pp. 225-231.]
3. Teuber J. *Interessenverbände und Internationalisierung Dachverbände, Automobil Industrie und Einzelhandel in Europäische Union*. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009. 270 s. DOI: 10.1007/978-3-531-91588-3
4. Zeise R. Zur Genesis und Funktion der Handelskammern und des Deutschen Handelstages bis zur Reichsgründung 1871. *Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte 1976/4*. Ziegler D., ed. Berlin, Akademie-Verlag, 1976, ss. 63-81. DOI: 10.1524/jbwg.1976.17.4.63
5. *Der bremische Kaufmann im Mittelalter*. IHK Bremen. Available at: <https://www.handelskammer-bremen.de> (accessed 24.08.2017).
6. Гутник В. *Политика хозяйственного порядка в социальной рыночной экономике: концепции и практика реализации*. Москва, ИМЭМО РАН, 2001. 182 с. [Gutnik V. *Politika khozyaistvennogo porjadka v sotsial'noi rynochnoi ekonomike: kontseptsii i praktika realizatsii* [The Policy of Economic Order in a Social Market Economy: Concepts and Implementation Practice]. Moscow, IMEMO RAN, 2001. 182 p.]
7. Гольдшмидт Н., Вольгемут М. Концептуальные основы социального рыночного хозяйства в Германии. *Социальное рыночное хозяйство: основоположники и классики*. Москва, Весь мир, 2017, сс. 18-26. [Goldschmidt N., Wolgemut M. Kontseptual'nye osnovy sotsial'nogo rynochnogo khozyaistva v Germanii [Conceptual Foundations of a Social Market Economy in Germany]. *Sotsial'noe rynochnoe khozyaistvo: osnovopolozhnik i klassiki* [Social Market: Founders and Greats]. Moscow, Ves' mir, 2017, pp. 18-26.]
8. Fischer W. *Wirtschaft und Gesellschaft im Zeitalter der Industrialisierung. Aufsätze, Studien, Vorträge*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1972. 547 S.
9. *Gesetz über die Industrie- und Handelskammern vom 24. Februar 1870*, i.d.F.d.B. v. 31.12.1971. Available at: <https://goo-gl.ru/4Ruo> (accessed 08.07.2018).
10. *Bundesverwaltungsgericht im Namen des Volkes Urteil*. Urteil vom 23.06.2010. BVerwG 8 C20.09. Available at: http://www.ihkvv.de/fileadmin/pdf/A1_Urteil_BverwG.pdf (accessed 08.07.2018).
11. Eucken W. *Die Grundlagen der Nationalökonomie*. Berlin, Heidelberg, Springer-Verlag, Auflage 9, 1989. 279 s. DOI: 10.1007/978-3-642-61337-1.
12. Schmitter P. Neo-corporatism and the consolidation of Neo-democracy. *The Challenges of Theories on Democracy*. Stein U.L., ed. Michigan, Social Science Monographs, 2000, pp. 30-54.
13. Wiesemann J. *Auslandshandelskammern: 100 Jahre Dienstleister für die Wirtschaft*. Berlin, Deutscher Industrie-und Handelstag, 1999. 190 S.
14. Schultes N. Deutsche Außenwirtschaftsförderung. *Deutsche Außenpolitik*. Jäger T., Höse A., Opperman K., eds. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007, ss. 333-353. DOI: 10.1007/978-3-531-90356-9.

15. Ullmann H.-P. *Interessenverbände in Deutschland*. Frankfurt, Suhrkamp, 1988. 308 S.
16. Kahn D. *Die Steuerung der Wirtschaft durch Recht im nationalsozialistischen Deutschland*. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann Verlag, 2006. 556 S.
17. *Gesetz über Maßnahmen zur Förderung des Aussenhandels von 18.10.1933*. Deutsches Reichsgesetzblatt Teil I 1867–1945. Alex. Historische Rechts- und Gesetzestexte online. Available at: <https://clck.ru/Fg7gd> (accessed 08.07.2018).
18. *Gesetz zur Vorbereitung des organischen Aufbaus der deutschen Wirtschaft („Wiederaufbaugesetz“) vom 27. Februar 1934*. RGBl. 1934 I, S. 185f. Available at: http://www.documentarchiv.de/ns/1934/wirtschaft_ges.html (accessed 12.08.2019).
19. *Der BDI und seine Präsidenten, 1949–2016*. BDI. Available at: <https://bdi.eu/der-bdi/historie/#/artikel/news/der-bdi-und-seine-praesidenten-1949-2016/> (accessed 06.10.2018).
20. Bührer W. Auf dem Weg zum Korporatismus? Der Bundesverband der Deutschen Industrie in zeitgeschichtlicher Perspektive. *Unternehmerverbände und Staat in Deutschland*. Bührer W., Grande E., eds. Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 2000, ss. 44-47.
21. Bührer W. Geschichte und Funktion der Deutschen Wirtschaftsverbände. *Handbuch Arbeitgeber- und Wirtschaftsverbände in Deutschland*. Schroeder W., Weßels B., eds. Kassel, Springes VS, 2010, ss. 53-85. DOI: 10.1007/978-3-531-92452-6.
22. Белов В.Б., ред. *Современная Германия: экономика и политика*. Москва, Институт Европы РАН, Весь Мир, 2015. 720 с. [Belov V.B., ed. *Sovremennaya Germaniya: ekonomika i politika* [Modern Germany: Economics and Politics]. Moscow, Institute of Europe RAN, Ves' Mir, 2015. 720 p.]

**THE IMPACT OF THE GERMAN CORPORATE TRADITION
ON FORMATION OF FOREIGN ECONOMIC SUPPORT SYSTEM FOR BUSINESS**

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 11, pp. 56-65)

Received 04.04.2019.

Anna K. IVANOVA (annaivanova-msu@ya.ru),

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (IE RAS), 11, build. 3, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation.

The German system of foreign economic activity support is traditionally divided into a number of components, including financial and functional measures (direct and indirect support, respectively). It is important to note, that indirect incentive mechanisms play a significant role in economic policy. In considering an export-supporting system, indirect support is no less important than direct government funding. The article analyses the formation of German institutions for business functional supporting. Special attention is paid to the concept of so-called “Three pillars of foreign economic support”. The author identifies a number of fundamental characteristics that could be the cause of the institutional evolution of business environment, and comes to a conclusion that the developed elements of corporatism, such as the institutionalization of interest groups and forms of their will as well as enhancing cooperation between private and public institutions, has played an important role in the future design of the whole system. This contributes to formation of various framework conditions in which economic players acquire greater resources allowing them to independently determine and reproduce the best practices in the field of international activity. The development and, accordingly, the complexity of business environment, as also wide communication capabilities, are the key to its resource base and potential for building an appropriate institutional system. The main principles of the foreign economic support system, formed under the influence of corporate tradition are also identified: 1) delegation of sovereign tasks to private economic agents; 2) the desire of the state to establish effective communication chains between all existing subjects of economic relations; 3) involvement of the largest possible number of stakeholders in the information exchange (in the process of elaboration, implementation and decision-making, in the exchange of economic information between private and public entities). So, policies that stimulate the corporate relations (or special interest groups) become a bridge between economic interests and state authorities, allowing the institutional system to determine the direction of its advancement.

Keywords: Germany, business unions, corporatism, interest groups, social market economy, Three Pillars Concept.

About author:

Anna K. IVANOVA, Research Associate.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-11-56-65